

Глава 46: Бесплезные слова.

Я просто шёл по коридору поместья. Делать было нечего. Сначала я заглянул на кухню, где также едят слуги. Потом пошёл в гостиную. После в столовую. А когда собирался пойти в библиотеку, то остановился перед музыкальной комнатой.

...

Сестра иногда играла на скрипке, но, к сожалению, мне редко удавалось застать это зрелище. Каждый раз, когда я просил её сыграть для меня, она отказывалась, ссылаясь на то, что это та ещё скука смертная.

— Зачем тогда училась этому? — спросил я как-то раз её.

— Изначально мне действительно это нравилось, — ответила Мария, — Я играла каждый день, с утра до вечера, но в какой-то момент это перестало приносить бывое удовольствие.

— Почему?

— Да чёрт его знает, — пожав плечами, — Просто не хочется и всё... Хотя~

Она посмотрела на меня хитрым взглядом сузившихся глаз, а лицо ее озарилось улыбкой.

— Если бы я занималась этим не одна~... Может быть, сыграла бы что-нибудь...

Очевидно, она хотела меня втянуть в это. Но, к сожалению, тогда я был слишком увлечен Анной и не хотел тратить время, которое мог провести с ней, на что-то другое.

— Опять убежишь к своей Анне? — сразу же раскусила она меня.

Лицо ее отчего-то в тот момент погрузнело. Она опустила глаза в пол, а улыбка пропала.

Я просто вышел из комнаты. Анна тогда гостила у нас и спала в гостевой комнате. Как и предполагала Мария, я ушёл к ней.

Но то её выражение лица... Я вспоминал его. Чувствовал угрызения совести каждый раз, когда Мария попадалась мне на глаза. Каждый день замечал в ней невероятное чувство одиночества и отчаянной тоски.

Тогда я решил, что обязан проводить с ней больше времени. Да и, честно говоря, мне действительно хотелось попробовать себя в этом. Уж точно лучше, чем зубрить формулы.

— Сестра, — обратился я к ней, — помнишь один наш разговор...?

Отчего-то я тогда был очень смущён.

— Ммм? — естественно не поняла она, наклонив голову набок.

— Ты тогда говорила, что если бы занималась на скрипке не одна, то, возможно, занялась бы ей снова?

— Припоминаю, — кивнув и скрестив руки.

— Просто я решил, что было бы не плохо научиться чему-то кроме стрельбы.

Лицо Марии тогда аж просияло. Глаза расширились, в удивлении, а улыбка стала столь широка, что, казалось, само солнце отразилось в моих глазах.

— Хочешь, чтобы СЕСТРЁНКА научила тебя?!

Я кивнул.

— КОНЕЧНО! — резко встала она, — Пошли! Прямо сейчас и начнём!

Но вместо того, чтобы учить меня игре на скрипке, она посадила меня за рояль.

— Согласись, две скрипки - та ещё скука. Гораздо лучше будет, если мы станем дуэтом! Рояль и скрипка! Брат и сестра! Что может быть лучше?!

— Сестра, а ты умеешь?

— Немного.

...

Я подошёл к роялю, за которым ещё год назад часто проводил своё время с ней. Перед глазами стоял портрет, как я сижу пред этим инструментом, пытаюсь правильно нажимать на клавиши, а сестра, в шутку взяв указку и ударяющая ею, подобно надзирателю, по раскрытой ладони, ходит вокруг меня и говорит: "Если к моменту своего отъезда не исполнишь мне "Лунную сонату" я тебя этой указкой выпорю."

Её угрозы звучали не очень правдоподобно из-за улыбки, озаряющей её лицо каждый раз, когда шли наши уроки.

Сразу же вспоминается один глупый случай.

...

— Сестра... Можно наши уроки станут чуть чаще?

— Чаще?! — удивилась она. До этого наши уроки были каждый день по полтора часа.

— Да. Мне это необходимо.

— Я, конечно, рада твоей инициативности, но зачем?

— Просто мне это начало очень нравится.

Но правда в другом.

Это было через два дня, после моего признания в любви Анне. Тогда я сказал, что начал заниматься на рояле, потому что хотел, для неё что-нибудь сыграть. Это была ложь. Эта мысль "сыграть для тебя что-нибудь" появилась у меня в тот же момент, как она спросила: "Ты сказал, что у тебя была некая цель. Что это за цель?" Правда в том, что в ту речь про то, что на самом деле она не бесталанна, фразу "у меня была цель" я вставил для красоты.

А сестре я не сказал об этом потому что она как-то раз мне жаловалась: "Все парни, отчаянно

пытающиеся найти себе девушку, выглядят жалко. Но РОМАНТИКИ – самые жалкие из них. Часто лгут, лицемерят и являются теми ещё трусами. Иногда они пишут музыку и стихи любимым девушкам, но это всегда ПОЛНОЕ ДЕРЬМО, которое понравится только малолеткам и просто тупым девкам. Уверена, они часто ходят налево! А то, как они иногда общаются... Томас, НИКОГДА НЕ СТАНОВИСЬ ТАКИМ."

Всё, что малолетний я мог сказать ей тогда: "Эээ... Ладно."

Но вот я сглупил и теперь просто обязан научиться играть как можно лучше, чтобы не ударить в грязь лицом. Прямо-таки представляю, как Анна подробно Марии, у меня за спиной говорит: "Какая же это бездарность". А учитывая её прямолинейность, она может сказать мне это прямо в лицо.

Но как же Мария отреагировала на моё желание увеличить мои занятия с ней?

— ТОМАС!!!

Она буквально бросилась на меня. Объятия были столь сильны, что я аж дышать не мог.

— Конечно! Сестрёнка тебя всему научит! А я-то боялась, что тебе наши занятия совсем не интересны!

...

Но позже я её чуток разочаровал на своём дне рождения.

В углу комнаты на специальной подставке стояла скрипка. Та самая, белая, которой пользовалась Мария.

... Я собираюсь забрать эту скрипку с собой. Ещё нужно зайти в фамильный склеп. Попрощаться с ней.

*****

Майя лежала за столом в библиотеке. Перед ней большой стопкой лежали книги, убранные недавно с полок.

— Вот так всё и было...

— ... Он просто очень стеснительный.

Диана, девушка с большой грудью и синими волосами, которая как раз-таки сложила на стол книги, стояла спиной к Майе и протирала со стеллажей пыль.

— Тогда как мне пробиться сквозь эту стеснительность?

Майя, после слов своей коллеги о том, что Томас притворялся спящим, решала действовать ещё агрессивнее.

"Если действительно притворялся, то получается он не против, верно?"

Стена в виде чувств Томаса к Анне всё ещё стоит между ними, но Майя чувствовала, как постепенно ей удаётся пробиваться через неё. Нет. Кажется, она уже пробилась.

Раздался протяжный вздох.

— Как я уже говорила, мне вообще не нравится то, что ты пытаешься соблазнить парня, у которого уже есть девушка.

— Да-да... — безразлично ответила Майя. Как и в прошлый раз, она не собиралась слушать Диану.

— Скажи мне вот что... — горничная оторвалась от своего занятия, повернувшись к Майе, — Вот ты его соблазнишь, он расстанется со своей девушкой, а дальше... Сможешь ли ты чувствовать себя спокойно с ним?

— Ну, если он вдруг станет моим парнем, то определённо да.

— А вот я бы не смогла. В конце концов, раз уж я "отбила" этого парня у другой девушки, то получается, со мной могут поступить так же? Ведь в таком случае, неужели нужно просто объявится какой-то достаточно настойчивой девчонки, чтобы он меня предал, уйдя к ней? Каждый раз, как он будет выходить из дома, я бы задумывалась об этом. И мне этого, уж поверь, не нужно.

— Ты это к тому, что я должна сдаться?

— Верно. Ведь даже если выиграешь, ты не сможешь почувствовать себя с этим человеком счастливой.

Майя всё же подняла свою голову со стола и, прищурившись, посмотрела на горничную.

— ... Кажется, ты неправильно поняла мои намерения.

— Слушаю.

— Я не хочу забирать его у Анны. Я не против, если он останется с ней, но при этом будет уделять мне внимание.

— ... То есть, ты хочешь стать его любовницей?

— Верно. Но по возможности всё же хотелось бы, чтобы Анна об этом знала.

— ... Да уж. Господин Томас, должно быть, самый счастливый мужчина в мире.

— Если он меня примет, то я сделаю всё, чтобы он стал таковым.

Раздался вздох, ещё более протяжный, чем прошлый.

— В таком случае, тебе следует выглянуть на улицу.

— Что?

Майя сделала, как ей сказали, и увидела идущего куда-то Томаса. В тот же момент она резко встала и побежала к двери.

— Спасибо! Я к нему!

Горничная кивнула и продолжила убираться.

— ... И зачем я это делаю? — вздохнула Диана.

****

Фамильный склеп находится на территории поместья. Он представлял собой небольшое гранитное здание, окружённое небольшой клумбой. Этакая пещерка, вход которой был закрыт решетчатой дверью, и венчали его четыре резные колонны, а над входом был высечен наш герб.

Прежде чем сюда идти, я взял с собой керосиновую лампу, так что проблем с ориентацией внутри у меня не возникнет. Тем более не то чтобы этот склеп большой.

Оттягиваю специальным крючком (кольцом) на макушке стеклянную верхнюю часть лампы, зажигаю фитиль и закрываю.

Спускаясь по лестнице вниз и осматриваясь вокруг, я также прислушивался к окружению. Тишина, в которой слышались только звуки моих шагов. Жутковато.

Дойдя до конца лестницы, я оказался в коридоре, конца которого было не видно, из-за не достающего до туда света лампы. Коридор был пуст и тих, слева и справа располагались множество проходов, ведущих в комнаты с гробами. В одну из них мне и надо.

...

И вот я стою перед твоим гробом, Мария, перед твоей вечностью в этом месте. Я даже толком не знаю, что могу сказать, ведь по сути, мои слова бесполезны. Теперь ты совершенно одна в той пустоте. У тебя больше нет никаких воспоминаний, которые ты бы не хотела забывать, нет страха перед темнотой, которая может вдруг накрыть тебя, нет чувств, которые ты могла бы разделить со мной. Я больше никогда не встречу с тобой, а наши разговоры остались в прошлом. Ты умерла. Всё.

Но всё же...

— Я обещаю, что проживу как можно больше. Сестрёнка... Прости, что перед твоей смертью, мы так и не смогли попрощаться.

Забавно, но это всё, что я смог выдать из себя. Абсолютно бесполезные слова. Ничего ни для кого не значащие. Никому не нужные. Глупые и пустые.

Я просто посижу здесь. Просто на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2944135>